

В данных примерах вспомогательные глаголы (*is*, *doesn't* и *don't*) лишены привычного для них смыслового глагола, грамматические формы которого они обычно образуют. Вместо этого они в данном случае указывают на другие элементы текста (антецеденты), находящиеся обязательно в близлежащем горизонтальном контексте: *must be a difference*, *exists* и *have naming words*. Определенные особенности синтаксиса английского языка обязывают к тому, чтобы вектор дейктического указания в случае осуществления вспомогательными глаголами дейктической функции всегда был анафоричным. Иные конструкты в проанализированных текстах не зафиксированы. Кроме того, очевидная функция замещения позволяет нам отнести случаи дейктического указания посредством вспомогательных глаголов к когезийному дейксису. Стоит отметить, что, будучи дейктическими элементами в речи, вспомогательные глаголы продолжают характеризоваться полным отсутствием денотата. Следовательно, они могут быть отнесены к полным дейктикам.

Таким образом, проанализировав возможные случаи функционирования глаголов как дейктических элементов в научной коммуникации, мы пришли к ряду выводов:

1) существует довольно ограниченный круг глаголов, способных выполнять дейктическую функцию в текстах научной коммуникации – *follow* и вспомогательные глаголы;

2) *follow* в случае функционирования в качестве дейктика способен осуществлять как когезийный, так и интратекстуальный дейксис, являясь частичным дейктиком;

3) вспомогательные глаголы способны осуществлять исключительно когезийный дейксис с анафорическим вектором указания, являясь полными дейктиками.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Кибрик А.А. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т.В. Булыгина; РАН, Ин-т языкознания. М. : Наука, 1992. С. 207 – 236.

2. Сребрянская Н.А. Дейксис в единицах языка: монография. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003.

3. Bühler Karl. The Deictic Field of Language and Deictic Words // Speech, Place, and Action. Studies in Deixis and Related Topics [Ed. by Robert J. Jarvela & Wolfgang Klein]. John Wiley & Sons LTD, 1982. P. 9 – 30.

4. Fillmore, Charles J. Deixis and Context // Context in Language Learning and Language Understanding [Ed. by Kirsten Malmkjoer and Lohn Williams]. Cambridge University Press, 1998. P. 27 – 41.

5. Marmaridou Sophia S.A. Pragmatic Meaning and Cognition. Amsterdam – Philadelphia : J. Benjamins Publishing, 2000.

6. Perkins Revere D. Deixis, Grammar, and Culture. Amsterdam – Philadelphia; John Benjamins Publishing Company, 1992.

7. Ruthrof, Horst. The Body in Language. N.Y.: Cassell, 2000.

Functioning of the verbs with the deictic function in the texts of scientific communication in the English language

There is regarded the functioning in the scientific texts of some English verbs which realize the function of the deictic indication. The analysis of such verbs was carried out on the material of authentic linguistic English texts. In the course of the research there was revealed the limited list of verbs able to function in the scientific communication as deictic elements.

Key words: *deictic elements, verb, scientific text, antecedent, absolute deictic, partial deictic.*

И.С. КУЗЬМИНА
(Саранск)

ХРОНОТОП ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДЛЯ ДЕТЕЙ И КОГНИТИВНО-РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕГО КОНСТРУИРОВАНИЯ (на материале английского языка)

Исследуется категория хронотопа детских художественных текстов на стыке двух наук – лингвистики текста и когнитивной лингвистики. Названная категория представлена в аспекте ее когнитивно-референциальной природы.

Ключевые слова: *детский текст, хронотоп, референциальная цепочка, когнитивный, текстопостроение.*

Хронотоп как текстовая категория неоднократно являлся объектом лингвистических исследований на базе самых разнообразных ти-

пов текста, однако применительно к текстам, написанным для детей, категория хронотопа остается практически не рассмотренной. Между тем эта категория является чрезвычайно важной для данного типа текста, поскольку художественное пространство – литературный текст осваивается детьми для создания собственного хронотопа – «времени – пространства» своей жизни, или, по выражению Л.В. Степановой, для того, чтобы узнать, как приспособиться к миру, который существует сам по себе [4].

В приведенном высказывании особого внимания заслуживает акцент на процесс «узнавания» (фактически «познания»), что уже недвусмысленно предполагает когнитивную основу текстового хронотопа в художественных произведениях для детей. В этой связи нелишне вспомнить о том, что в свое время О.И. Москальская причислила локально-временную ось к основным актуализаторам текста [2]. Современная лингвистика, обогащаясь достижениями когнитивной лингвистики, получает в силу данного обстоятельства возможность рассмотреть текстовый хронотоп не только в роли важного актуализатора текста, но и в контексте когнитивных основ текстопостроения. Дело в том, что выбор автором «детского» текста времени и места повествования чрезвычайно важен для передачи собственного замысла в форме, наиболее доступной для адресата, которым в данном случае является ребенок, сильно отличающийся от взрослого человека (автора) по всем параметрам мировосприятия. Связь хронотопа и авторского замысла уже была подмечена А.Л.Троицкой, отметившей, что хронотоп является результатом творчества автора, цель которого заключается в максимально точном донесении до адресата художественного замысла произведения. Помимо этого, текстовый хронотоп существен и в том плане, что, помещая того или иного индивидуализированного субъекта в определенное пространство, автор жанрово определяет свое произведение [5].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, правомерно заключить, что текстовый хронотоп представляет собой один из аспектов текстовой референции. Данное предположение подтверждается тем, что автор детского текста, помещая персонажей своего произведения в то или иное локально-темпоральное пространство, реферирует к известным ребенку временным и пространственным характеристикам внешнего мира. Особенно нагляд-

но соотношение хронотопа и текстовой референции проявляется в когнитивной плоскости, когда автор, выстраивая пространство – время своего произведения, постоянно апеллирует к уровню знаний реципиента (ребенка). Учитывая тот факт, что автор не может сообщать ребенку пространственно-временные координаты в форме, приемлемой для взрослого адресата, следует изначально иметь в виду, что когнитивно-референциальные характеристики хронотопа в «детском» тексте являются определяющими.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не все лингвисты склонны видеть в текстовой референции важный текстовый компонент. Так, например, С. Фиш считает, что референция не имеет никакого отношения к анализу текста. По его мнению, смысл литературного произведения состоит не в той информации, которую читатель получает при сопоставлении «референтного поля» произведения, а во впечатлении, возникающем у читателя в процессе чтения [6]. Нельзя не признать, однако, что все сказанное С. Фишем касается взрослого адресата. Что же касается адресата ребенка, то его впечатление от прочитанного представляется величиной, зависимой от многих параметров текстопостроения, в том числе и от когнитивно-референциальных основ последнего. Примерно в том же ключе следует расценить и мнение М. Риффатерра, который заявляет о том, что вымысел свободен от референции. Он считает, что истина зависит не от нашего субъективного и переменчивого переживания реальности, а от грамматики, поэтому она не подвластна переменам [8].

Гораздо ближе к проблематике «детского» текста находится понятие референтной ситуации, существующее в когнитивной психологии и вполне адекватно приложимое к тексту, поскольку текст также представляет собой определенную ситуацию. Под референтной ситуацией понимают сформированную на основе опыта (знаний) типовую ситуацию, фиксирующую определенную сеть ассоциаций, связанную с употреблением языковых знаков. Референтные ситуации тесно связаны с фондом знаний, верований, представлений, норм и правил общения и т.д., в то же время они намечают пути концептуализации и категоризации референта. В свою очередь, концептуализация референтной ситуации есть отражение того, как интерпретатор на основе имеющихся у него знаний представляет ее себе, в каком аспекте, с какими участниками, в ка-

ких заданных темпорально-локальных рамках и т.п. [3].

В процессе текстопостроения «детского» текста автор, учитывая возрастные и психологические особенности своего адресата-ребенка, использует соответствующие стратегии при конструировании текстового хронотопа. Как известно, одной из особенностей детского возраста является потребность в разнообразных повторах, использование которых помогает ребенку лучше представить картину происходящего и усвоить смысл услышанного. Как отмечает В.В. Здир, сказки для детей насыщены повторами и аллитерациями, которые облегчают как восприятие и запоминание сказки, так и ее построение, сводимое к формуле «цепная композиция и троекратные повторы» [1]. Хронотоп «детского» текста отмечен поэтапным перечислением отдельных локально-темпоральных блоков, что особенно заметно при многочисленных указаниях на одну и ту же пространственную точку. Вместе с тем ее фиксации имеют разную вербализацию и образуют своеобразные референциальные цепочки. Примечательно, что в процессе конструирования референциальных цепочек авторы реферируют к знаниям ребенка и одновременно транслируют ему новую для него информацию.

Структурированный характер хронотопа «детского» текста обнаруживает типические черты, которые можно проиллюстрировать на материале произведений А. Милна (A. Milne) “Winnie-the-Pooh” и “The House at Pooh Corner” [7]. Описываемые события имеют своей локализацией лес (forest). Автор, указав на их пространственный локус, вместе с тем информирует своего адресата о том, что лес бывает разным, а также о том, что у животных в нем различные места обитания. Информативно-познавательный (когнитивный) блок текста сменяется референциальным, при этом хронотоп конкретизируется в виде различных референциальных цепочек. Вербализация их звеньев осуществляется с использованием лексических синонимов. Упомянув, в частности, место проживания одного из персонажей, автор использует другую лексическую единицу (wood): *For it was in the Hundred Acre Wood that Owl lived*. В дальнейшем он конкретизирует место проживания своего персонажа, тем самым давая понять адресату, что пространство леса неоднородно: *Owl lived at The Chestnuts...* В ходе дальнейшего повествования автор еще более конкретизирует хронотоп, опираясь на знания адресата: он помещает

своего персонажа в жилище, именуемое лексемой *house*, отвлекаясь при этом от конкретных номинаций жилища животных: *The nearest house was Owl's, and to Owl's House in the Hundred Acre Wood he made his way*. Тем не менее А. Милн, повторяя, что сова живет в доме, не забывает уточнить, что она живет в лесу: *the Hundred Acre Wood*. В дальнейшем он закрывает референциальную цепочку: *Piglet was comforted by this, and in a little while they were knocking and ringing very cheerfully at Owl's door*. Таким образом автор выстраивает референциальную цепочку, по сути состоящую из конкретизирующих друг друга последовательных указаний одного и того же локуса: **wood – chestnuts – house – door**.

Следует отметить, что длина референциальных цепочек далеко не всегда одинакова, поскольку в процессе текстопостроения автор может опускать некоторые из звеньев, полагаясь на знания своего адресата или предоставляя ему право домыслить недостающие звенья самому. Так, например, в описании места проживания другого героя писатель первоначально сообщает о том, что он проживает на берегу. Затем повторяет данный факт и лишь после этого конкретизирует место проживания своего персонажа: *...when suddenly he came to a sandy bank, and in the bank was a large hole. "If I know anything about anything, that hole means Rabbit," said Pooh*. В ходе дальнейшего повествования автор продолжает конкретизировать хронотоп, вновь обращаясь к лексеме *house*: *He [Rabbit] came out of his house and sniffed the warm spring morning as he wondered what he would do*. Употребление лексемы *hole* показательно, поскольку она, в отличие от лексемы *house*, прямо соотносится с жилищем животного, что подкрепляется в тексте когнитивной формулой *hole means Rabbit*. Таким образом автор выстраивает референциальную цепочку **bank – hole – house**, опуская первое звено цепи, представляющее собой локус текста (forest/wood).

В анализируемом произведении встречаются референциальные цепочки, состоящие из минимального количества звеньев. Так, например, автор первоначально сообщает своему адресату о том, что его персонаж проживает в лесу: *Winnie-the-Pooh lived in a forest...* В дальнейшем он достраивает референциальную цепочку, конкретизируя место проживания данного персонажа, при этом опираясь на знания адресата: *Pooh was sitting in his house one day, counting his pots of honey...* Таким образом, автор опускает все другие возможные

звенья в цепочке **forest – house**, используя только два из них: самое обобщенное и самое конкретизирующее.

Приведенные примеры референциальных цепочек были выстроены автором линейно, по принципу от целого к частному. Однако отмечены случаи, когда он строит их по противоположному принципу – от частного к целому. Например, автор первоначально сообщает о том, что жилищем одного из персонажей является дом, затем поэтапно рассказывает, где именно этот дом расположен, используя при этом повторы, позволяющие адресату лучше представить себе жилище данного персонажа. Референциальная цепочка превращается, таким образом, в своеобразный замкнутый круг (**house – beech-tree – forest – house**): *The Piglet lived in a very grand house in the middle of a beech-tree, and the beech-tree was in the middle of the forest, and the Piglet lived in the middle of the house.*

Описывая жилище человека, живущего в лесу, автор так же, как и в случаях с животными, в начале своего повествования сообщает адресату привычную для него информацию о том, что данный персонаж живет за дверью, и лишь затем информирует его о том, что эта дверь находится в лесу: *So Winnie-the-Pooh went round to his friend Christopher Robin, who lived behind a green door in another part of the Forest.* В ходе дальнейшего повествования автор сообщает читателю о том, что его персонаж живет в доме, поскольку именно о таком типе жилища его адресат имеет представление, повторяя при этом, что этот дом, тем не менее, находится в лесу: *Christopher Robin lived at the very top of the Forest. It rained, and it rained, and it rained, but the water couldn't come up to his house.* Однако затем он информирует своего адресата о том, что его персонаж имеет жилище, не привычное для человека: *...soon he came to the tree where Christopher Robin lived.* Сообщаемая адресату информация оформляется в границах референциальной цепочки **door – forest – house – tree**.

Приведенные примеры иллюстрируют случаи конструирования автором референциальных цепочек в горизонтальной плоскости текста, когда указания конкретной пространственной точки последовательно сменяют друг друга. Однако референциальные цепочки могут выстраиваться и по вертикали и обозначать координаты одной и той же пространственной точки в границах всего текста. Так, например, известно, что повествование в исследуемом произведении имеет своим локу-

сом лес, однако автор демонстрирует с помощью различных характеристик, что лес имеет достаточно большие размеры: 1) *So Winnie-the-Pooh went round to his friend Christopher Robin, who lived behind a green door in another part of the Forest;* 2) *Kanga and Roo were spending a quiet afternoon in a sandy part of the Forest;* 3) *Roo and Tigger were getting on, because they all lived together in a different part of the Forest.*

Вместе с тем конкретизация отдельных пространств леса может показаться излишней, но она, видимо, соответствует когнитивной потребности ребенка в информации о том, что каждый из персонажей живет в конкретной части леса. Об этом свидетельствуют неоднократные повторы на протяжении всего текста одних и тех же координат жилищ различных персонажей: 1) *Christopher Robin lived at the very top of the Forest;* 2) *One fine day Pooh had stumped up to the top of the Forest to see if his friend Christopher Robin was interested in Bears at all.* Таким образом автор ориентирует своего адресата в рамках хронотопа целого текста, неоднократно повторяя координаты мест проживания своих персонажей: 1) *The Old Grey Donkey, Eeyore, stood by himself in a thistly corner of the forest;* 2) *They came round the corner, and there was Eeyore's house;* 3) *So, as he was just passing the Hundred Acre Wood, he went inside to call on Owl, who lived there;* 4) *Pooh had wandered into the Hundred Acre Wood, and was standing in front of what had once been Owl's House.* Он выстраивает референциальные цепочки по вертикали текста, ориентируя читателя в пространстве.

Рассмотрев приведенные выше примеры, можно констатировать, что использование разнообразных референциальных цепочек позволяет автору детского текста транслировать адресату новую информацию об окружающем мире в доступной для него форме. Вводя в ткань своего повествования разнообразные звенья референциальных цепочек, он опирается на имеющиеся у адресата определенные знания об окружающем мире, при этом информируя его о новых объектах окружающего мира или характеристиках данных объектов.

В заключение можно вернуться к приведенному выше понятию референтной ситуации, отметив, что выделенные референциальные цепочки представляют собой их вербальный каркас, имеющий явное своеобразие в разных типах текста. В том, что касается «детского» текста, существенно подчеркнуть вы-

сокий уровень использования авторами механизмов референциальной трансформации, позволяющей находить оптимальные пути сообщения ребенку текстовой информации и оптимизировать процесс ее когнитивной обработки маленьким читателем.

Литература

1. Здир В.В. Возраст читателя и специфика произведений для детей. URL : http://www.solnet.ee/parents/kn_01_05.html.

2. Москальская О.И. Грамматика текста (по грамматике нем.яз. для ин-тов и фак. ин. яз.) : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1981.

3. Николаева Н.Н. Гендерный аспект местоименной референции. URL : <http://www.iling-ran.ru/avtoreferats/Nikolaeva/nikolaeva.doc>.

4. Степанова Л.В. Детская библиотека для современного ребенка // Статус детской библиотеки в информатизации отрасли культуры. Постановка и практика решения проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Л.В. Степанова, Е.В. Стрелкова. СПб., 2002. С. 16 – 26.

5. Троицкая А.Л. Интертекстуальный хронотоп готического романа (на материале англоязычных произведений). URL : http://www.scholar.ru/speciality.php?page=7&spec_id=160.

6. Fish S. Literature in the reader: Affective stylistics // *New literary history*. 1970. V. 2 (1).

7. Miln A. Winnie-The-Pooh and All, All, All. URL : <http://goofy.narod.ru/pooh>.

8. Riffaterre M. *Fictional Truth*, Baltimore & London: The Johns Hopkins University Press, 1990.

Chronotop of a fiction text for children and cognitive foundations of constructing it (based on the English language)

There is researched the category of chronotop of child's fiction texts at the intersection of two sciences – text linguistics and cognitive linguistics. The mentioned category is shown in the aspect of its cognitive and referential nature.

Key words: *child's text, chronotop, referential chain, cognitive, text construction.*

